

Научная статья

УДК 304.2

doi: 10.17223/23062061/30/6

ТЕКСТ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОММЕНТАРИЕВ К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Юлия Вячеславовна Булдакова¹, Елена Васильевна Динер^{2,3}

^{1,2} *Вятский государственный университет, Киров, Россия*

³ *Московский государственный институт культуры, Москва, Россия*

¹ *fatalib@mail.ru*

^{2,3} *sautinalina@yandex.ru*

Аннотация. Теоретически и эмпирически обосновываются возможности использования в качестве источника изучения национального культурного кода текстов читательских комментариев к художественным произведениям. Установлено, что тексты-комментарии к художественным произведениям, размещаемые пользователями в сетевом пространстве, репрезентативны, поскольку отражают рефлексивную или осознанную необходимость индивида определить свою национальную идентичность, выразить отношение к национальным ценностям.

Ключевые слова: национальный/глобальный культурный код, текст читательских комментариев, методы digital humanities

Для цитирования: Булдакова Ю.В., Динер Е.В. Текст читательских комментариев к произведениям художественной литературы как источник изучения национального культурного кода // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 30. С. 95–112. doi: 10.17223/23062061/30/6

Original article

THE TEXT OF READERS' COMMENTS ON WORKS OF LITERATURE AS A SOURCE OF STUDYING THE NATIONAL CULTURAL CODE

Yulia V. Buldakova¹, Elena V. Diner^{2,3}

^{1,2} *Vyatka State University, Kirov, Russian Federation*

³ *Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russian Federation*

¹ *fatalib@mail.ru*

^{2,3} *sautinalina@yandex.ru*

Abstract. The search for spiritual guidelines that can unite Russian society at the current stage of its development requires multifaceted research aimed at solving the prob-

lem of preserving traditional moral values in a global world. This actualizes the study of the national cultural code as the basis of the value orientations of the individual, the system of meanings common to the whole nation. The issue of the national cultural code is currently being actively studied and included in the interdisciplinary scientific field. The most promising direction can be considered the identification of aspects of the national cultural code that determine the moral and behavioral type of a modern Russian. The key to solving this issue is the definition of approaches to the choice of empirical material, as well as the choice of methods for its processing, systematization and generalization. The article contains the results of the study, the purpose of which was the theoretical and empirical substantiation of: (a) the possibility of using readers' comments on works of literature as a source for studying the national cultural code; (b) the choice of digital humanities methods as the basis for processing the corpus of experimental material. The research problems were solved on the basis of a theoretical analysis of studies on the relationship between the national language system and the unique cultural code of the individual; a study of a significant body of empirical material (7 000 texts of comments); and based on their realities of the modern communication space, which is characterized by globalization and the use of Internet technologies. As a result, it has been found that textual comments on works of literature posted by users in the network space are representative, since they indicate the reflex or conscious need of the individual to determine their national identity, to express their attitude to national values. The analysis of the empirical material has shown that the study of the national cultural code in the modern scientific space must be carried out using the methods of digital humanities, which allow processing an arbitrarily large corpus of elements, highlighting key nouns that are necessary to characterize certain aspects of the cultural code, evaluate them, and also template phrases that lead to the loss of meanings, but at the same time showing the level of understanding and translation of the cultural code by an individual. The theoretical analysis has shown that the preservation and change of the semantics of the elements of the cultural code occurs in accordance with evolutionary principles, the principles of dialectics: values that allow a nation to maintain its identity under certain conditions remain unchanged, and elements introduced as a result of intercultural communications may be subject to correction in order to preserve the adaptive capabilities of culture and national identity.

Keywords: national / global cultural code, text of readers' comments, digital humanities methods

For citation: Buldakova, Yu.V. & Diner, E.V. (2022) The text of readers' comments on works of literature as a source of studying the national cultural code. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 30. pp. 95–112. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/30/6

Введение

Глобальное сетевое взаимодействие, процессы цифровизации, имеющие в современном обществе тотальный характер и обуславливающие коренные трансформации инфокоммуникационной среды, способствуют распространению межнациональных культурных ценностей, создавая возможность замещения нравственных ориентиров, выступающих «основой национальной консолидации, сохранения духовно-культурного

генетического кода нации, устойчивого развития государства, его обороны и конкурентоспособности» [1. С. 131]. В настоящее время преодоление этих вызовов осознается, в том числе и на государственном уровне, одной из главных научных задач, требующих широких междисциплинарных исследований. Выявление методов развития национальной идентичности глубоко взаимосвязано с понятием национального культурного кода. Его принято рассматривать как «идеальное образование», проявляемое в поступках человека как «уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков... закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру» [2. С. 100; 3]. Стремление определить свойства и механизмы влияния кодирующих культуру элементов на само культурное пространство и человека, воспринимающего его, приводит к появлению смежных с понятием культурного кода терминов «память культуры» [4], «национальная картина мира», «национальная концептосфера» [5] и т.д. Тем самым обозначаются существующие в культуре механизмы сохранения, передачи, актуализации общих для носителей культуры текстов и индуцирования новых смыслов, заключённых в этих текстах [6], которые функционируют в «пределах некоторого смыслового инварианта» [7. С. 200] и могут гармонизировать и объяснить окружающую действительность.

Авторы научных работ, посвященных этой теме, подчеркивают, что культурный код становится базой ценностных ориентаций личности, создавая в сознании индивида эмоционально окрашенный образ, имеющий «мотивирующую силу», на этом образе основана система уникальных архетипов, создающих национальную идентичность, менталитет народа, формирующих своеобразие его психологии, стратегию поведения его представителей [2, 8–11]. Анализ концептов и ценностей национального культурного пространства приводит к пониманию немаловажного значения для его существования условий жизни нации, направления её развития, культурных традиций и нравственных ориентиров [12–19]. Способы и средства выражения компонентов культурного кода коррелируют с социальными институтами семьи и государства, с личностным смыслом трактовок и концепций русской истории [20], языка, искусства, пространства [15]. Поскольку эти факторы изменяются в процессе развития общества, компоненты культурного кода также подвержены трансформациям.

Согласно Ю.М. Лотману и Ю.С. Степанову, динамика этих изменений незначительна и базовые ценности – доминантные элементы культурной памяти – сохраняются [21]. В частности, Ю.С. Степанов отмечает, что национальные культурные константы устойчивее тех, которые возникают и сохраняют актуальность только в определенный историче-

ский период [5]. Как система архетипических смыслов и ценностей базовые компоненты культурного кода не только сохраняются в языке, культурной памяти, моделях поведения, но и становятся основой для развития динамичных элементов культурного кода, которые могут трансформироваться под влиянием системы образования, осмысленного чтения художественной литературы, восприятия произведений разных видов искусства и материальной культуры, развитых речевых компетенций, а также в процессе взаимодействия с инокультурными элементами, экзотическими культурными кодами.

Если учесть, что культурная среда, так или иначе влияющая на развитие культурного кода, существует в информационном пространстве, то можно сделать вывод: на современном этапе развития общества на культурный код оказывают влияние процессы глобализации, ставшие главным фактором формирования глобального культурного кода. Закономерен и рост интереса к глобальным моделям культуры, предполагающим противопоставление локальному и разграничение глобального (как всеобщего) и локального (национального) в культуре, поскольку такое всеобщее, общемировое строится на ассимиляции с ним локального и на адаптации глобального для локальной культуры.

В научной литературе термин «глобальный культурный код» определяется как «информация, закодированная в определенной форме, система информационных маркеров, позволяющая идентифицировать глобальную культуру» [22. С. 23] и адекватно реагировать на пространственно-временные и сетевые процессы, происходящие в ней. Анализируя воздействие глобального культурного кода на человечество, Е.Н. Чернышёва отмечает, что, осваивая ценности глобальной культуры, люди, говорящие на разных языках, получают «одинаковый духовный опыт», формирующий «гражданина глобального социума» [22. С. 23]. Это, с одной стороны, ведёт к формированию общечеловеческих нравственных ценностей, с другой – к потере уникальности восприятия мира, утрате национальной культурной специфики [23. С. 657].

Кроме того, если ранее при традиционном контакте культур коммуникативное пространство возникало как условие их диалога (в том числе и противопоставления «своего» и «чужого») [24], то сегодня коммуникация стала самостоятельной силой, помещающей диалог культур (даже без их согласия) внутрь глобального коммуникационного пространства. Поэтому культурам приходится противостоять или ассимилировать в агрессивной коммуникационной среде.

В результате в глобальной коммуникационной среде становится реальным восприятие экзотических национальных культурных кодов и

текстов культуры в качестве общечеловеческих или собственных, близких потребителю культурной информации инокультурного текста, т.е. возникает искажение, подмена некоторых духовных и культурных ценностей «симулякрами» [25. С. 233]. В этих условиях многократно возрастает роль комплексных исследований, направленных на решение задачи сохранения культурного разнообразия, культурной специфики, прежде всего национальной, которая и является основой сохранения и стабильности базовых компонентов национального культурного кода.

Постановка проблемы

Основным компонентом и носителем культурного кода является национальный язык. Язык не только отражает действительность, но и интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек. Идея глубокой взаимосвязи языка и культуры была выдвинута в научных трудах В. фон Гумбольдта, который считал, что внутренняя форма языка есть «выражение народного духа, его культуры» [26. С. 28]. Дальнейшее развитие она получила в работах А.А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа, К. Леви-Стросса, обосновавшего положение о том, что язык «есть одновременно и продукт культуры, и её важная составная часть, и условие существования культуры» [27. С. 35].

В настоящее время в научной литературе доказано, что картина мира человека в значительной степени определяется системой родного языка, а языковые категории служат средством формирования его идей, регулируют его речемыслительную деятельность [28]. Такой подход позволяет рассматривать национальный язык в качестве фактора, моделирующего культуру народа, выступающего основой формирования уникального культурного кода личности.

Результаты исследований архетипических конструкций, существующих в русской культуре и отраженных в родном языке, присутствуют в работах Ю.М. Лотмана. Так, обращаясь к анализу вербальных текстов культуры, автор устанавливает архетипы социокультурных моделей, которые оказывают влияние на развитие национальных культурных кодов, определяемых исторически сложившимися отношениями «магической» и «религиозной» моделей культуры. Так, сохранение в культурной памяти не столько семантики или объема концепта 'договор', сколько парадоксальности, внутренней незавершенности, антиномичности его содержания (и обман, и честь) показывает сущность движения компонентов культурного кода во времени. Меняются отдельные аспекты и ситуации бытования и восприятия концепта, но антиномичность и пара-

доксальность – один из базовых элементов русского культурного кода – позволяет сохранить обусловленное культурным кодом значение «эффектность ценится выше, чем эффективность» и сделать его актуальным и понятным современному носителю культурного кода [4. С. 368].

В исследованиях А.А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелева, А.Е. Бочкарёва подобные концепты характеризуются как лингвоспецифичные, способные через язык отражать картину мира целого народа. К лингвоспецифичным относят слова языка, обладающие особой смысловой наполненностью, концептуальной связью с картиной мира, а не только изначальной принадлежностью языку [19, 29]. Если учесть, что язык выступает и средством конструирования языковой картины мира, и способом ее отражения в сознании индивида, то можно сделать вывод, что изменения тех или иных аспектов национального культурного кода прежде всего проявляются в системе национального языка, следовательно, изучение культурного кода на материале языка (в синхронном и диахронном аспектах) позволяет как описать его, так и проанализировать тенденции его развития под влиянием трансформаций, происходящих в информационной среде и обществе в целом.

Культурный код выражен в различных типах текстов, в том числе в вербальном художественном и документальном текстах, в эго-текстах (дневники, мемуары, записки и т.д., спонтанных читательских впечатлениях, содержащихся в комментариях). Этот факт определяет необходимость комплексных исследований материальных и нематериальных текстов культуры, фикциональных и нефикциональных (декоративно-прикладное искусство, живопись, музыка, архитектура, скульптура, организация быта и пространства, повседневные культурные и не только практики). В современном научном пространстве этот фактор имеет особую актуальность в контексте выбора материала исследования, анализ которого даст возможность выделить некоторые общие смыслы, важные для нравственно-поведенческих ориентиров современного россиянина и составляющие основу национального культурного кода, а также в плане определения методологии изучения собранных эмпирических данных.

Однако выявление аспектов национального культурного кода, определяющих нравственно-поведенческий тип современного россиянина, необходимо производить, учитывая, во-первых, репрезентативность корпусов документальных и художественных текстов и контекстов для понимания усвоенных носителем концептов культурного кода, путей и стратегий его распространения и восприятия, а, во-вторых, адекватности методов их изучения. Решение этих задач стало целью проведенного нами теоретического и эмпирического исследования.

Реализация первой задачи производилась с опорой на специфику современного коммуникационного пространства. Результаты анализа научной литературы убедительно показывают, что изучение культурного кода традиционно опирается на обширный вербальный материал. Более того, необходимая верификация результатов исследования достигается включением различных уровней языкового материала (фикционального и нефикционального, стихийного и обладающего продуманным коммуникативным замыслом и т. д.), который должен быть обработан методами компьютерного анализа «больших данных». Существующий исследовательский опыт указывает на необходимость как расширения корпуса материалов исследования за счет включения документальных текстов спонтанных читательских комментариев на книжном, литературном портале, так и применения методов дискурсивного, статистического анализа и контент-анализа объемного текстового материала (включающего не менее нескольких тысяч контекстов).

Было сделано предположение, что требованию репрезентативности могут отвечать документальные тексты-комментарии к художественным произведениям, которые размещают пользователи в социальных сетях. Для проверки гипотезы был отобран крупнейший русскоязычный книжный портал «Литрес», который позволяет читателям разного возраста и социального положения оставлять комментарии и рекомендовать книги – тем самым сайт становится читательским клубом, выбор новой книги может опираться на отзывы и формализованные оценки пользователей. Причем, как правило, пользователь оставляет спонтанный отзыв в специальном поле для комментария – это позволяет зафиксировать непосредственную рефлексию и интерпретацию прочитанного. Связь национального культурного кода с архетипическим, бессознательным в сфере передачи культурной памяти в процессе спонтанного порождения текста читательского комментария прослеживается наиболее явно.

Безусловно, «Литрес» – не единственный онлайн-магазин, который провоцирует читателей оставлять отзывы, но это наиболее известное читательское сообщество, ориентированное на «среднего читателя». Опора на неподготовленного читателя позволяет установить, как функционирует культурный код в современном обществе, насколько он стабилен, какие компоненты культурного кода являются базовыми, сохраняемыми и актуальными даже в ситуации, когда читатель не осмысливает текст, не ищет в нем выражения «русского духа».

При этом чем более сложен и обширен читательский опыт комментатора, тем в большей степени он осмысливает национальную специфичность литературного текста, т.е. готов и способен оценить художествен-

ный текст с позиции воплощения культурного кода, а также способен сформулировать свое отношение и собственно к культурному коду, и к его реализации в художественном тексте, выявить элементы национального культурного кода. В этом случае в рамках исследования может привлекаться экспертная оценка комментариев и собственно художественных текстов; экспертами выступают подготовленные, квалифицированные читатели с опытом аналитического восприятия культурного кода. Было учтено и то, что сохранение комментариев на портале в течение длительного времени позволяет оценить динамику восприятия и формирования культурного кода.

Кроме размещения художественных произведений и комментариев к ним на специализированном портале, критерием отбора произведений стали время публикации и размещения на сайте «Литрес». Для пилотного эмпирического исследования выборка материала была ограничена 10 годами, но в дальнейшем, когда методология будет апробирована и будут получены предварительные результаты, корпус текстов необходимо расширить.

Важным фактором выбора портала «Литрес» было преобладание вербального текста (не иконического, не креолизованного, не мультимодального) в читательских комментариях. На первоначальном этапе исследования было необходимо четко выделить не только лингвоспецифичные концепты, «константы» национального культурного кода, которые являются ключевыми словами для составления тезауруса дальнейшего компьютерного анализа, но и определить возможные смысловые варианты, синонимичные понятия. Поскольку читатель интерпретирует художественный текст, национальная специфичность в нем выражена не прямо, а имплицитно, также может быть скрыт культурный код и в читательском комментарии; поэтому одного списка концептов (достаточно хорошо выявленных экспертным мнением квалифицированных читателей-исследователей за почти столетнее изучение лингвокультурологии, ментальности, локальных текстов культуры) недостаточно, поэтому он был расширен за счет подразумеваемых понятий и фраз (например, формируется гнездо концепта «стойкость»: «мужество», «сила», «выжил», «жизнелюбие», «сила маленькой женщины», «выжил в невыносимых условиях / в это страшное время», «сохранил в себе человека» и т.д.).

Ведущим критерием отбора книг-носителей культурного кода стало их признание читательским и профессиональным сообществом с помощью системы национальных литературных премий, ориентированных не только на коммерческий успех, но и на культурную значимость произведения. Это премии «Книга года», «Писатель года», «Русский Бу-

кер», «Большая литературная премия», «Большая книга», «Национальный бестселлер», «Государственная премия», «Патриаршая премия имени св. Кирилла и Мефодия», «Ясная поляна».

Временной промежуток был ограничен 2010–2020 гг. вручения премии, в результате на первоначальном этапе исследования было отобрано 100 произведений современной многонациональной и мультикультурной российской литературы, в которых нашли отражение различные национальные концепты, поскольку авторы произведений транслируют различные культурные коды – как в силу своей культурной идентичности, так и из-за выбора темы и сюжета. Далее был произведён отбор среди произведений-победителей премий тех, к которым на сайте «Литрес» имелись читательские комментарии (30% книг-победителей, размещенных на сайте, не получают комментариев читателей), т.е. это тексты, отрефлексированные на разных уровнях – квалифицированного и неквалифицированного прочтения.

На первоначальном этапе эмпирического исследования было важно понимать, что для достижения результатов, которые позволяли бы не просто описать элементы, составляющие культурный код, но проанализировать уровни, способы восприятия культурного кода, его распространения, изучить возможные трансформации культурного кода, необходимо осмысление объемного корпуса текстов. Чем больше контекстов будет задействовано в анализе, тем более объективными будут выводы о содержании и функционировании культурного кода. Исходя из этого с целью установления релевантных контекстов было собрано и систематизировано 7 тысяч комментариев. Количественная характеристика выборки и задачи исследования обусловили его методологическую базу.

Для систематизации, обобщения корпуса изучаемых текстов были выбраны методы анализа «больших данных». Исследования, проводимые в гуманитарных науках и науках о культуре с помощью компьютерного анализа, digital humanities, не просто позволяют оперировать объемным эмпирическим материалом, но и анализировать отдельные аспекты культурного кода: его компоненты, их оценку носителями кода, полноту и качество воплощения на уровне языка, т.е. выделять ключевые словосуществительные, функциональный стиль текста-комментария и ключевых слов культурного кода, шаблонные фразы, которые ведут к потере смыслов и появлению неинформативных, «пустых» высказываний; но и такие высказывания, не раскрывая сути культурного кода, показывают уровень его понимания и трансляции. В частности, можно выявить путем сопоставительного анализа текста произведения, содержащего культурный код, и текста комментария, какие концепты национального культур-

ного кода не прочитаны и прочитан ли текст произведения как национально специфичный, близок ли он читателю с этой точки зрения.

В ситуации, когда релевантный с точки зрения трансляции культурного кода художественный текст не опознан массовым читателем, можно предполагать низкий уровень узнавания кода, идентификации себя с национальным кодом.

Ситуация восприятия экзотического культурного кода как своего свидетельствует о непонимании компонентов культурного кода, о его размывании, смешении с другими национальными культурными кодами в сознании носителей; при этом сближение кодов различных национальных культур говорит об их связи с общечеловеческими ценностями и происходит чаще в многонациональном и мультикультурном пространстве, когда взаимовлияние кодов происходит постоянно. В этом случае работает механизм дополнения экзотического культурного кода собственным (отзывы о героине книги Г. Яхиной Зулейхе «она хотя и татарка, но сильная женщина», «она выжила в ужасных условиях татарской деревни, была покорной, но осталась человеком»). Бахтин замечает, что при «диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и *открытую* целостность, но они взаимно обогащаются» [30. С. 354].

Универсальность культурных кодов воплощается в отдельных национальных ее интерпретациях, которая зависит от специфических факторов развития каждой национальной культуры [31], поэтому на основе общих универсальных кодов возможно не только взаимодействие (взаимовлияние, ассимиляция, адаптация, транслирование, диалог) различных национальных культур, но и восприятие экзотической культуры как своей, близкой и понятной. Между тем переход смысла из статуса личностно значимого в общенациональный или общечеловеческий связан с накоплением числа его рецепций и интерпретаций носителями национальной или общечеловеческой культуры, т.е., включением этого смысла в систему кодов культуры. Понимание значения кода, статуса знака как кода в национальной картине мира задано не только собственно культурой, но и уровнем «культурной компетенции интерпретатора» [32. С. 37].

Выводы

Результаты анализа теоретического и эмпирического материала, произведённого в процессе исследования, позволили заключить следующее.

1. Каждая национальная культура, национальный культурный код имеют собственную систему культурных доминант, которые и формируют культурное пространство. При этом в мультикультурном обществе

(пространстве) культурные доминанты находятся в тесных и сложных смысловых и кодирующих отношениях, подобных отношениям пересекающихся множеств [33. С. 224]. В этом случае наблюдаются культурные пространства с размытыми границами, культурные пространства, сочетающие компоненты разных культурных кодов, маргинальные элементы, переходящие из одного культурного кода в другой и ассимилированные им. Уже отмечено, что языковое выражение компонентов национального культурного кода коррелирует с нравственно-этическими принципами общечеловеческой культуры и наиболее значительными для национального культурного кода социокультурными, культурно-географическими условиями и меняется с изменением этих контекстов [12, 34].

2. Тесные межкультурные контакты и активное функционирование глобального информационного и культурного мира определяют контекст формирования культурного кода и приводят к необходимости интерпретировать экзотический национальный культурный код, что происходит как адаптация к собственному коду и к общечеловеческим культурным ценностям. Восприятию и рефлексии собственного национального культурного кода помогает феномен «универсального чужого» [35], т.е. персонажа, выражающего универсальные ценности. Несмотря на противоречия, этот феномен становится понятным читателю и позволяет ему увидеть свой культурный код в экзотическом, сблизить культурные пространства. В этом смысле даже первоначальный анализ выборки читательских комментариев показал актуальную возможность вычленения в тексте экзотического культурного пространства ценностей и концептов, близких читателю-носителю другого культурного кода. Этот факт можно интерпретировать как существующую в языковом и социокультурном пространствах массового сознания основу для формирования культурного кода многонационального общества – культурного кода россиянина.

3. Основой для формирования базовых для национального культурного кода концептов является полнота понимания (единство и многообразие) смыслов концепта; дополнение прямых значений переносными усложняет его закрепление в сознании носителя культурного кода и дает потенциал для трансформации. Полностью удалить базовый концепт национального культурного кода, по-видимому, невозможно, но возможно скорректировать за счет метафоризации и метонимизации значения его семантику и таким образом – прагматику (ср. наблюдения за концептами «долг», «жалость», «неопределенность» у Ю.М. Лотмана, А.Е. Бочкарева, Е.В. Падучевой и др.).

Культурные доминанты укореняются в языке и «навязаны говорящему языком» [36. С. 184], тем самым они могут воспроизводиться в текстах различной природы и интенции носителя языка. Через потенциальное многократное цитирование-воспроизводство (см.: [37. С. 39]) компоненты культурного кода способны сохранять свое доминантное положение, но также и постепенно трансформироваться, получая в сознании носителей кода оттенки иных смыслов. Наличие константных, инвариантных, базовых элементов свидетельствует о том, что текст культуры, составляющий культурный код, равен самому себе, но существует в различных вариантах, это позволяет интерпретировать репрезентации культурного кода в языке документальных текстов не только с позиции воплощения набора ключевых слов, но и анализировать понятийные гнезда (т.е. описывать не строгие словарные соответствия, но и близкие по семантике, например, 'героизм', 'подвиг', 'мученичество', несмотря на различия в смысле и контекстах употребления, в сознании носителей сближаются – и из-за неразличимости самих понятий, и из-за совмещения их как гиперонима). Система компонентов культурных кодов, как и система самих культурных кодов, не иерархична, как, например, система ценностей, но ментальное и философское начало культурного кода задает его носителю модель понимания и индивидуального принятия/непринятия ценностей.

4. Существовая в виде культурной памяти, некой матрицы или «каркаса культуры», элементы культурного кода используются его носителем как при необходимости осознать свою национальную идентичность через связь с произведением культуры (высказывания типа «эта книга про меня, поскольку я русский»), так и вне осознанного стремления рефлексии национальной или культурной идентичности.

Сложность структуры, наполнения и функционирования национального культурного кода в текстах различной знаковой природы (например, мультимодальных), в том числе документальных, спонтанных, к которым относятся тексты комментариев в сетевом пространстве, определяет выбор в качестве базовых методов исследования национального культурного кода анализ «больших данных». Специфика применения этих методов определяется тем, что для выражения своих эмоций и впечатлений от чтения пользователь книжного сайта обычно не готовится и не продумывает свою реакцию, а реагирует непосредственно после прочтения (взаимодействия с текстом книги). Поэтому отбор комментариев связан с необходимостью разграничить релевантные и нерелевантные тексты. К последним можно отнести те, в семантике которых содержатся максимально универсальные смыслы для формализованного выражения эмоций («роман прекрасный», «прочитала книгу и слёзы текут»,

«советую всем прочесть эту книгу», «очень понравилось» и т.д.). В комментариях такого рода невозможно конкретизировать и алгоритмизировать смыслы, поэтому они нерелевантны и должны быть исключены из выборки для дальнейшего анализа.

За основу проведенного первоначального этапа исследования национального культурного кода через анализ текстов культуры различного семиотического типа были взяты уже выявленные концепции понимания сущности национального культурного кода и его составляющие в русском языковом пространстве. Но существующие гуманитарные исследования не учитывают общемировую тенденцию к глобализации, сложившуюся в конце XX в., а также разнообразие текстов, в которых транслируется культурный код, и необходимость расширения и углубления материала исследования. Именно эти аспекты анализа культурного кода на современном этапе требуют обращения к документальным интернет-текстам и, как следствие, к методам анализа «больших данных».

5. Представление о структурности культурного кода и возможности воздействия на разные элементы структуры кода соотносится с идеями эволюционной антропологии о консервативности тех ценностей и поведенческих моделей, которые помогают выживать как виду и адаптироваться к меняющейся окружающей среде, сохраняя свою человеческую природу. Поэтому и сохранение, и изменение семантики элементов культурного кода возможно в соответствии с эволюционными принципами, принципами диалектики: ценности, которые позволяют нации сохранить свою идентичность в определенных внешних условиях, не меняются, а те, которые привнесены в результате межкультурной коммуникации, могут быть скорректированы, чтобы сохранить адаптивные возможности культуры и культурной, национальной идентичности.

6. В этом процессе важную роль играют как тексты культуры, максимально выражающие компоненты культурного кода, которые обладают наибольшими адаптивными возможностями и позволяют читателю сохранить свою национальную и культурную идентичность, так и тексты культуры, прямо декларирующие заданные компоненты культурного кода (даже формально, декларативно), а также тексты, транслирующие экзотический и чуждый культурный код. Поэтому закономерно в ходе применения методов анализа больших объемов текстов расширение материала исследования, уточнение параметров отбора релевантных для понимания сущности и тенденций развития культурного кода текстов, анализ культурного кода на современном этапе и выстраивание тенденций его развития с учетом специфики базовых и динамичных компонентов.

В заключение необходимо отметить, что изучение проблемы состояния национального культурного кода в условиях глобализации многоаспектно и носит долгосрочный характер. В контексте тенденций развития современного российского общества особый интерес представляет исследование культурного кода россиянина, поскольку оно направлено на выявление ценностных ориентиров, способных объединить гражданское общество. Результаты проведённого нами исследования доказали, что решение данной проблемы может быть осуществлено на базе изучения текстов комментариев к художественным произведениям, причём репрезентативность выборки тем выше, чем больше объём и разнообразие изучаемых единиц. Для отбора эмпирического материала могут быть привлечены тексты социальных медиа, а также другие источники текстов отзывов-комментариев, находящиеся в свободном доступе. Качество читательских текстов, их объём и уровень интерпретации воспринятого произведения культуры могут быть различными, поскольку все это дает возможность представить широкую картину ценностей и концептов современного человека.

Список источников

1. Динер Е.В., Лопатина Н.В. Единое цифровое пространство знаний в формировании национального культурного кода личности: методология проектирования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 6. С. 130–138.
2. Демчук М.А. Влияние архетипов, культурных кодов и национальной ментальности на содержание музыкальных рецензий // Медиасреда. 2018. № 13. 99–103.
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. 511 с. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (дата обращения: 02.10.2020).
4. Лотман Ю.М. Память культуры. История и семиотика // Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. С. 358–368.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
6. Мних Р., Созина Е.К. Память культуры versus культурная память в научном наследии Дмитрия Чижевского // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (63). С. 6–13.
7. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Таллин : Александра, 1992. Т. 1. С. 200–202.
8. Бабосов Е. Культурный код личности: сущность и особенности // Наука и инновации. 2016. № 3. С. 48–50.
9. Клименкова А.М. Культурные коды как факторы формирования ценностных ориентаций // Вестник РУДН. 2013. № 2. С. 5–12.
10. Пименова М.В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык. Сер. Концептуальные исследования. 2006. Вып. 7. С. 16–61.
11. Оленев С.М., Сляднева Н.А. Информационные основы культурогенеза // Культурология: новые подходы: альманах-ежегодник. Вып. 3–4. М., 1998. С. 33–48.
12. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. 346 с.
13. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001. 526 с.
14. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988. 180 с.

15. Нива Ж. Возвращение в Европу. М., 1999. 303 с.
16. Рапопорт А. Единство в разнообразии: наследие европейской культуры // Системные исследования. Методологические проблемы. 1997. Вып. 25. С. 53–54.
17. Янов А. Русская идея 2000 года. Нью-Йорк, 1988. 339 с.
18. Олейников Ю.В. Природный фактор российской ментальности // Философские исследования. 1999. № 3. С. 123–140.
19. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. № 1. С. 3–9.
20. Тульчинский Г.Л. Сеттинг, сериальность и запрос на стабильную смысловую картину мира // Культ-товары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий. Гродно, 2020. С. 7–17.
21. Лотман Ю.М. Память культуры // Семиосфера. СПб., 2000. С. 614–621.
22. Чернышёва Е.Н. Глобальные культурные коды // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалогизаций: Россия–Запад–Восток : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 мая 2016). М., 2016. С. 296–295.
23. Чернышёва Е.Н. Проблемы формирования глобальной культуры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник : материалы XVIII Междунар. науч. конф. в рамках обществ.-науч. форума «Россия: ключевые проблемы и решения». М., 2019. Вып. 2, ч. 2. С. 656–658.
24. Лотман Ю.М. О семиотическом механизме культуры // Семиосфера. СПб., 2000. С. 485–503.
25. Бочкарев А.Е. Новаторы VS архаисты: эволюция или деградация? О понятии культуры и культурной экологии // Нижний Новгород. 2015. № 1. С. 223–234.
26. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 397 с.
27. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 2001. 512 с.
28. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности: на материале английского языка : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 176 с.
29. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М., 2012. 696 с.
30. Бочкарев А.Е. О чувстве долга как лингвоспецифичном концепте русского языка (в фокусе Национального корпуса русского языка) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16 (1). С. 20–32. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.10>
31. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
32. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : лекционный курс. М., 2002. 282 с.
33. Маслова В.А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного // Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), № 1. Ч. 1. 137–140.
34. Bochkarev A.E. О жалости и смежных понятиях в русском языковом сознании [On sense of zhalost' (pity) and related concepts in the Russian linguistic consciousness] // Slavica Slovaca. 2017. Vol. 52, № 2. P. 110–121.
35. Toshiya U. Japanimation and Techno-Orientalism. Documentary Box. 1996. № 9 (December, 31). URL: <http://www.yidff.jp/docbox/9/box9-1-e.html>
36. Падучева Е.В. Неопределенность как семантическая доминанта русской языковой картины мира // Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. Problemi di morfositassi delle lingue slave. Padova, 1996. С. 163–185.
37. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика : пер. с фр. М., 1989. 616 с.

References

1. Diner, E.V. & Lopatina, N.V. (2020) Edinoe tsifrovoye prostranstvo znaniy v formirovaniy natsional'nogo kul'turnogo koda lichnosti: metodologiya proektirovaniya [A single digital space of knowledge in the formation of the national cultural code of personality: a design methodology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. pp. 130–138.
2. Demchuk, M.A. (2018) Vliyanie arkhетipov, kul'turnykh kodov i natsional'noy mental'nosti na sodержanie muzykal'nykh retsenziy [The influence of archetypes, cultural codes, and national mentality on the content of musical reviews]. *Mediasreda*. 13. pp. 99–103.
3. Kononenko, B.I. (2003) *Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii* [A Big Explanatory Dictionary of Cultural Studies]. Moscow: Veche. [Online] Available from: <http://cultlib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/index.htm> (Accessed: 2nd October 2020).
4. Lotman, Yu.M. (1996) *Vnutri mysl'yashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury. pp. 358–368.
5. Stepanov, Yu.S. (2001) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian Culture]. Moscow: [s.n.].
6. Mnikh, R. & Sozina, E.K. (2019) Pamyat' kul'tury versuskul'turnaya pamyat' v nauchnom nasledii Dmitriya Chizhevskogo [Memory of culture versus cultural memory in the scientific heritage of Dmitry Chizhevsky]. *Ural'skiy istoricheskii vestnik – Ural Historical Journal*. 2(63). pp. 6–13.
7. Lotman, Yu.M. (1992) *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 1. Tallin: Aleksandra. pp. 200–202.
8. Babosov, E. (2016) Kul'turnyy kod lichnosti: sushchnost' i osobennosti [The cultural code of personality: essence and features]. *Nauka i innovatsii*. 3. pp. 48–50.
9. Klimenkova, A.M. (2013) Kul'turnye kody kak faktory formirovaniya tsennostnykh orientatsiy [Cultural codes as factors in the formation of value orientations]. *Vestnik RUDN*. 2. pp. 5–12.
10. Pimenova, M.V. (2006) Problemy kognitivnoy lingvistiki i kontseptual'nykh issledovaniy na sovremennom etape [Problems of cognitive linguistics and conceptual research at the present stage]. In: Pimenova, M.V. (ed.) *Mental'nost' i yazyk* [Mentality and Language]. Kemerovo: [s.n.]. pp. 16–61.
11. Olenev, S.M. & Slyadнева, N.A. (1998) Informatsionnye osnovy kul'turogeneza [The information bases of cultural genesis]. *Kul'turologiya: novye podkhody*. 3–4. pp. 33–48.
12. Berdyayev, N.A. (1990) *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow: [s.n.].
13. Gumilev, L.N. (2001) *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and Biosphere of the Earth]. St. Petersburg: Kristall.
14. Gachev, G.D. (1988) *Natsional'nye obrazy mira* [National images of the world]. Moscow: Progress.
15. Niva, J. (1999) *Vozvrashchenie v Evropu* [Return to Europe]. Translated from French by E. Lyamina. Moscow: Vysshaya shkola.
16. Rapoport, A. (1997) Edinstvo v raznoobrazii: nasledie evropeyskoy kul'tury [Unity in Diversity: The Heritage of European Culture]. *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy*. 25. pp. 53–54.
17. Yanov, A. (1988) *Russkaya ideya 2000 goda* [The Russian idea of 2000]. New York: Liberty.
18. Oleynikov, Yu.V. (1999) Prirodnyy faktor rossiyskoy mental'nosti [Natural factor of the Russian mentality]. *Filosofskie issledovaniya*. 3. pp. 123–140.
19. Likhachev, D.S. (1993) Kontseptosfera russkogo yazyka [Conceptosphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*. 1. pp. 3–9.

20. Tulchinskiy, G.L. (2020) Setting, serial'nost' i zapros na stabil'nyuyu smyslovuyu kartinu mira [Setting, seriality and a request for a stable semantic picture of the world]. In: Avtukhovich, T.E. (ed.) *Kul't-tovary. Massovaya kul'tura v sovremennoy Rossii: konstruirovaniye mirov, umnozheniye seriy* [Cult goods. Mass culture in modern Russia: the construction of worlds, the multiplication of series]. Grodno: [s.n.]. pp. 7–17.
21. Lotman, Yu.M. (2000a) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB. pp. 614–621.
22. Chernysheva, E.N. (2016) Global'nye kul'turnye kody [Global cultural codes]. *Aktual'nye voprosy izucheniya mirovoy kul'tury v kontekste dialogatsivilizatsiy: Rossiya–Zapad–Vostok* [Topical issues of studying world culture in the context of the dialogue of civilizations: Russia–West–East]. Proc. of the International Conference. Moscow, May 24, 2016. Moscow. pp. 296–295.
23. Chernysheva, E.N. (2019) Problemy formirovaniya global'noy kul'tury [Problems of the global culture formation]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation]. Proc. of the 18th International Conference. Vol. 2(2). Moscow. pp. 656–658.
24. Lotman, Yu.M. (2000b) *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg: Iskustvo-SPB. pp. 485–503.
25. Bochkarev, A.E. (2015) Novatory VS arkhaysty: evolyutsiya ili degradatsiya? O ponyatii kul'tury i kul'turnoy ekologii [Innovators VS archaists: evolution or degradation? On the concept of culture and cultural ecology]. *Nizhniy Novgorod*. 1. pp. 223–234.
26. Humboldt, W. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Translated from German. Moscow: [s.n.].
27. Levi-Strauss, C. (2001) *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Translated from French. Moscow: Ekmo-press.
28. Khomyakova, E.G. (2002) *Egotsentrizm rechemyslitel'noy deyatel'nosti: na materiale angliyskogo yazyka* [Egocentrism of speech and thought activity: A case study of English]. Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
29. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B. & Shmelev, A.D. (2012) *Konstanty i peremennye russkoy yazykovoy kartiny mira* [Constants and variables of the Russian language picture of the world]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
30. Bochkarev, A.E. (2019) O chuvstve dolga kak lingvospetsifichnom kontsepte russkogo yazyka (v fokuse Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [On the sense of duty as a linguistically specific concept of the Russian language (in the focus of the National Corpus of the Russian Language)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. 16(1). pp. 20–32. DOI: 10.21638/spbu09.2019.10
31. Bakhtin, M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskustvo.
32. Krasnykh, V.V. (2002) *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and Linguoculturology]. Moscow: Gnozis.
33. Maslova, V.A. (2011) Russkiy yazyk kak sovokupnost' kodov: rastitel'nogo, arkhitekturnogo, dukhovnogo [The Russian language as a set of codes: vegetable, architectural, spiritual]. *Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii*. 24(63-1). pp. 137–140.
34. Bochkarev, A.E. (2017) O zhalosti i smezhnykh ponyatiyakh v russkom yazykovom soznanii [On sense of zhalost' (pity) and related concepts in the Russian linguistic consciousness]. *Slavica Slovaca*. 52(2). pp. 110–121.
35. Toshiya, U. (1996) Japanimation and Techno-Orientalism. *Documentary Box*. 9 (December, 31). [Online] Available from: <http://www.yidff.jp/docbox/9/box9-1-e.html>

36. Paducheva, E.V. (1996) Neopredelennost' kak semanticheskaya dominanta russkoy yazykovoy kartiny mira [Uncertainty as a semantic dominant of the Russian language picture of the world]. In: Benacchio, R. & Gebert, L. (eds) *Determinatezza e indeterminatezza nelle lingue slave. Problemi di morfosintassi delle lingue slave*. Padova: Unipress. pp. 163–185.

37. Barthes, R. (1989) *Izbrannye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Translated from French. Moscow: Progress.

Сведения об авторах:

Булдакова Ю.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета (Киров, Россия). E-mail: fatalib@mail.ru

Динер Е.В. – доктор педагогических наук, профессор кафедры журналистики и интегрированных коммуникаций Вятского государственного университета (Киров, Россия); профессор кафедры библиотечно-информационных наук Московского государственного института культуры (Москва, Россия). E-mail: sautinalina@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Yu.V. Buldakova, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: fatalib@mail.ru

E.V. Diner, Dr. Sci. (Pedagogics), professor, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation); professor, Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation). E-mail: sautinalina@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.08.2022;
одобрена после рецензирования 12.05.2021; принята к публикации 16.10.2022*

*The article was submitted 29.08.2022;
approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 16.10.2022*